

Константина — „Константин, Констянтий и Конста“ (стр. 24), в то время как список *К* одного из них пропускает, а двух других сливает в единого „Констянтина“; в списке *К* об отставке Сильвестра говорилось: „мы же его благословив, не отпустившу“ (стр. 41) — создавалось впечатление, что царь отказал Сильвестру в отставке;¹ в *А* читается: „его благословение отпустившим“; в *Б* яснее всего: „его благословие отпустившим“; вместо ошибочного „Янушу“ (Заполе) в списке *К* (стр. 42), в *АБ* читается: „Янушу“, вместо „Евтропию скупцу“ — „Евтропию скопцу“; в *АБ* читается имя Дионисия (Ареопажита) как автора расказа, приводимого Грозным; в *К* оно пропущено (стр. 57), и т. д.

Таким образом, списки *П* и *А* имеют общий протограф;² в свою очередь этот общий протограф, список *К* и список *Б* независимо друг от друга восходят к единому архетипу.

Новые списки *А* и *Б* дают возможность правильно восстановить несколько мест „Послания“, до сих пор непонятных вследствие искажений. В особенности это относится ко второй части „Послания“, которая была известна только по одному списку первой редакции — списку *К*, богатому описками и бессмыслицами. Вот как читаются, например, в списках *АБ* слова Ивана IV об отце Курбского: „Се вси видят, каков же пред ним ты и колко у отца твоего начальников поселяном, колико же у тебя: отец твой был князя Михаила Кубенского боярин, понеже он ему дядя“ (в списке *К* читалось бессмысленное „даде“;³ ср. стр. 54). Гораздо лучше читается по новым спискам и заключительное предостережение царя Курбскому по поводу его надежд на „утешение“ в Польше, искаженное во всех других редакциях и с трудом восстанавливавшееся по списку *К*: „Понеже и утешен не⁴ можеша быти, понеже там кождо о своем попечении имея — кто убо может избавити тя от насильных рук и от обидящего восхитити тя возможет, иже сиру и вдовицу суду не внемлюще, их же вы, желающие на христианство злая, составляете“ (ср. стр. 62).

Но главное значение новонайденных списков в том, что они окончательно помогают установить текст первой редакции „Послания“. Пока в нашем распоряжении было только два списка, притом дефектных, нельзя было (несмотря на сходство их совпадающих частей) полностью быть уверенным в том, что перед нами единый текст. Теперь в нашем распоряжении четыре текста, несомненно принадлежащих к одной редакции (отсутствие перестановок текста, имеющихсся во всех списках остальных редакций, наличие пропущенных там мест), причем один из них (*А*) содержит весь текст с начала до конца, без пропусков, а в другом (*Б*) отсутствует только несколько страниц в конце.

С несомненностью устанавливается и название „Послания“; если раньше оно читалось только в одном списке полной редакции, то теперь мы читаем его в трех списках. При этом особое значение приобретают установленные нами взаимоотношения списков *ПА*, *К* и *Б*. Если общность названия в *ПА* можно было бы объяснить особой близостью между ними, то наличие того же (с несущественными вариаци-

¹ Ср. Послания Ивана Грозного, комментарии, прим. 33 (стр. 599).

² Характерным отличием списка *А* от списка *П* является наличие в нем кино-варных заголовков на полях. Заголовки эти несомненно принадлежат уже переписчику XVII века и являются как бы его комментарием к тексту. К месту об Адашеве сделан, например, следующий заголовок: „О Алексее Адашеве, что назвал его царь батожником“. Иногда автор заголовков не вполне понимал текст; например, место о „Кроновых жертвах“ писец озаглавил: „О иродовых жертвах“.

³ Ср.: Послания Ивана Грозного, комментарии, прим. 46 (стр. 606).

⁴ Так в *Б*; в *А* нет „не“.